

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-АПУ13-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.,

при секретаре Маркове О.Е.

рассмотрела в судебном заседании апелляционную жалобу осуждённого Алборова Д.З. на приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 22 марта 2013 г., по которому

Алборов Д. З. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

несудимый,

осуждён по ч.3 ст. 30, пп. «а», «б» ч.5 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере семидесятикратной суммы взятки 10 500 000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя государственной власти в правоохранительных органах Российской Федерации на 3 года.

На основании ст. 48 УК РФ Алборов Д.З. лишён специального звания подполковник милиции.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, объяснения осуждённого Алборова Д.З., выступление адвоката Бицаева В.М., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Алборов Д.З. признан виновным в том, что он, будучи должностным лицом, совершил покушение на получение взятки в виде денег в пользу взяткодателя за бездействие, которое входит в служебные полномочия должностного лица, лично, в значительном размере, группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством взятки.

В апелляционной жалобе осуждённый Алборов Д.З., считая приговор незаконным и необоснованным, утверждает, что преступление не совершал, а выводы суда противоречат фактическим обстоятельствам дела. В приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие. Считает, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, поскольку единственный свидетель Н [] [] который дал показания о якобы его причастности к преступлению, в судебном заседании не был допрошен, на предварительном следствии очная ставка между ними не была проведена, показания Н [] [] данные на предварительном следствии, были оглашены с нарушением закона. Оснований для оглашения показаний указанного свидетеля, предусмотренных ст. 281 УК РФ, не имелось. Просит обеспечить участие свидетеля Н [] [] в судебном заседании при рассмотрении его апелляционной жалобы. Указывает, что ему не была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания и получить копии материалов уголовного дела. Просит приговор отменить и вынести оправдательный приговор.

В дополнении к апелляционной жалобе осуждённый Алборов Д.З., излагая прежнюю свою позицию о непричастности к совершению преступления и нарушении уголовно-процессуального закона, утверждает, что он, находясь за штатами и будучи назначенным 9 августа 2011 г. на должность оперуполномоченного, не мог 6 августа 2011 г. выступать в качестве представителя власти и участвовать в получении взятки, законом не предусмотрена возможность дачи устного распоряжения о назначении начальника уголовного розыска полиции. Указывает на показания свидетелей

С [] Ч [] М [], Г [] которые не подтвердили версию об устном назначении его начальником уголовного розыска. Считает, что Н [], заключив досудебное соглашение о сотрудничестве и дав против него показания, фактически его оговорил. После дачи показаний об участии Алборова в вымогательстве взятки Н [] был освобождён из-под стражи. При этом автор жалобы ссылается на то, что ранее Н [] давал показания о непричастности Алборова в совершении преступления. Указывает на то, что государственный обвинитель ходатайствовал об оглашении показаний Н [], содержащихся в т.2, л.д. 87–88, однако фактически оглашены были три процессуальных документа, содержащие показания Н []. Указывает, что в ходе предварительного расследования были существенно нарушены его права и нормы уголовно-процессуального закона. При этом автор жалобы подробно излагает нарушения УПК РФ при ознакомлении его с материалами дела, рассмотрении следователем ходатайств о назначении очной ставки с Н [], возвращении дела для дополнительного расследования, предъявлении ему окончательного обвинения. Сообщает, что его защитник – адвокат Бичилов нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заняв по делу позицию вопреки воле доверителя. При этом автор жалобы ссылается на то, что по тому же преступлению адвокат Бичилов являлся защитником обвиняемого Годжиева, интересы которого противоречили интересам Алборова. Утверждает, что в ходе рассмотрения дела адвокат склонял его к признанию вины, опасаясь, что в случае непризнания таковой суд назначит длительный срок лишения свободы, в вопросе оглашения показаний свидетеля Н [] адвокат занял позицию, противоположную позиции своего подзащитного.

В возражениях на доводы, изложенные в апелляционной жалобе, государственный обвинитель Мурадова Т.Л. просит оставить её без удовлетворения, а приговор без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, Судебная коллегия считает приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно правовым позициям Европейского Суда по правам человека, основанным на требованиях, предусмотренных подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции обвиняемый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, ему также должно быть предоставлено право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были

допрошены, иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

Как следует из требований чч. 2 и 3 ст. 240 УПК РФ, оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных ст. 276 и 281 УПК РФ. Приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

В соответствии со статьёй 281 УК РФ оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, допускаются с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжёлой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться в суд;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

Указанные требования Конвенции и уголовно-процессуального закона судом были нарушены.

Так, несмотря на то, что ст. 281 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых возможно такое оглашение показаний, суд первой инстанции, невзирая на возражения подсудимого Алборова Д.З., не принял надлежащих мер к вызову в судебное заседание и допроса свидетеля Н [REDACTED] вынес постановление об оглашении его показаний в судебном заседании, удовлетворив ходатайство государственного обвинителя.

При этом суд не принял необходимых мер по проверке данных о местонахождении свидетеля Н [REDACTED] и необоснованно расценил в качестве иного чрезвычайного обстоятельства, препятствующего явке свидетеля в суд, поступившее в суд заявление от указанного свидетеля, в котором он сообщает, что находится на лечении в г. [REDACTED] и по состоянию здоровья не может выехать в г. [REDACTED] для участия в суде, а также не может сообщить место прохождения лечения и диагноз «из морально-этических соображений по семейным обстоятельствам».

Данное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное судом, с учётом того факта, что на стадии предварительного расследования обвиняемому не была предоставлена возможность проведения очной ставки с

данным ключевым свидетелем, в ходе которой он мог бы задать ему вопросы, свидетельствует об ограничении прав обвиняемого, гарантированных УПК РФ и международными нормами, нарушении принципов состязательности и равноправия сторон и несоблюдении процедуры судопроизводства, что могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Кроме того, в силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые, в соответствии с ч. 3 ст. 240 УПК РФ, были непосредственно исследованы в судебном заседании.

Так, суд как на доказательства вины Алборова Д.З. сослался в приговоре на оглашённые в судебном заседании показания не явившихся в суд свидетелей М [] Ц [] и Ц []

Между тем в протоколе судебного заседания отсутствуют данные об оглашении показаний указанных свидетелей.

Таким образом, учитывая требования закона, суд не вправе был ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы в судебном заседании и не нашли отражение в протоколе судебного заседания.

Более того, доводы Алборова Д.З., указанные в его дополнении к апелляционной жалобе, о нарушении его права на защиту заслуживают внимания.

Так, как следует из протокола судебного заседания, позиция защитника по вопросам оглашения показаний свидетеля Н [] [] и определения статуса Алборова Д.З. как должностного лица, его функций противоречила позиции его подзащитного. Суд не только оставил без внимания данное обстоятельство, но и сослался в качестве факта, опровергающего достоверность показаний свидетеля Г [] на то, что адвокат Бичилов А.К. защищал интересы Г [] [] и имел реальную возможность повлиять на их объективность.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Алборова Д.З. нельзя признать законным и обоснованным, он подлежит отмене, а уголовное дело направлению на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит устранить допущенные нарушения закона и решить вопрос о виновности либо невиновности Алборова Д.З. в инкриминируемом ему деянии.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 22 марта 2013 г. в отношении Алборова Д [] З [] отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи